

Темур ЧХЕИДЗЕ:

Одной правды не бывает

Сегодня во МХАТе — очередная премьера. Темур ЧХЕИДЗЕ ставит «Антигону» Аюя, где заглавную роль исполнит Марина Зудина, роль Креона — Отар Мегвинетухуцеси. Перед премьерой Темур Чхеидзе ответил на вопросы корреспондента «Известий» Юлии КАНТОР.

— Темур Нодарович, эта «Антигона» — далеко не первая в вашей режиссерской биографии. Вы ставили ее и на грузинской сцене, и на русской: в БДТ им. Товстонагова в Петербурге, там Антигону играет Мария Лаврова, Креона — российский звезда Олег Басилашвили. Во МХАТе соответственно — Марина Зудина и премьер грузинского театра Мегвинетухуцеси...

— Да, и «Антигона» мне по-прежнему интересна. Эта пьеса во все времена разная. Как-то меня упрекнули: Чхеидзе-де так и не решил, на чьей он стороне. Я сознательно не решил. Я принципиально ни на чьей стороне. Один из героев «Антигоны» — Хор говорит: «В том и трагедия, что нет правых и виноватых». Все правы. И все не правы. Две правды сталкиваются, и ни одну из них не одолеть. Одна правда — личности, другая — руководителя государства. Если бы лет 30—40 назад я ставил «Антигону», я делал бы спектакль против тирании. И был бы на стороне Антигоны. Тогда проще было — знать, против чего ты... А сейчас нужно разбираться: за что ты. Если мы



ВАЛЕРИЙ ПЛОТНИКОВ

хотим иметь государство, в нем должен быть Креон. Мне очень интересно, каким получится Креон у Отара Мегвинетухуцеси. Кстати, об Отаре: это его первая роль на русском языке, и мы даже в какой-то момент сомневались — как будет с акцентом. Но теперь, думаю что акцент даже в чем-то и поможет... Должен быть руководитель, охраняющий интересы государства, — так принято на нашей земле.

(Окончание на 3-й стр.)

Мегвинетухуцеси — 29 сент. — с. 1, 3

Темур ЧХЕИДЗЕ:

Одной правды не бывает

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

— И личность становится жертвой государства.

— Да, если личность идет наперекор государству. Но вот парадокс — гармоничная личность и не развивается, если следует только правде государства. В чем-то прав Креон: только что закончилась страшная гражданская война. Эта война попрали интересы государства. Не стало порядка. И Креон считает: «Пусть трупный запах месяц отравляет улицы города», чтобы все прочувствовали — так будет с каждым, предавшим государство. Ну что плохого в порядке?!

— Ничего. Просто у нас страх перед этим словом: оно ассоциируется с диктатурой.

— Увы! Но я имею в виду именно порядок, ни в коей мере не диктатуру. Ведь полное отсутствие этого порядка — опять парадокс — диктатуру и порождает. И сила личности, государственного деятеля, — следить за этим порядком так, чтобы не делать исключений ни для друзей, ни для родственников. Об этом моя «Антигона». Антигона, конечно, права — она должна похоронить тело брата, даже если он предатель. Если мы хотим называться людьми, то должны предать останки земле... Есть другая правда. Если я — Креон — пощадил племянницу, дочь, как я могу карать чужих?

— Есть другая сторона: вспомним, например, ту же дилемму, но в «Оводе». Если я, во имя благой идеи, не пощадил сына, о какой морали я могу говорить с другими?

— Вот видите — мы спорим! И хорошо. И в «Антигоне» нет ответов, есть жесткие вопросы. Мы

опять возвращаемся к дилемме двух правд.

— Что происходит сейчас в грузинском театре?

— Я не делал бы особой разницы между грузинским и русским театрами, хотя, разумеется, она есть. Я работаю с удовольствием там и там. Есть две интересные театральные школы: схожие, но не идентичные. Вот такое наблюдение: русский актер труднее, тоньше входит в предлагаемые экстремальные обстоятельства, но, если вошел, его невозможно оттуда «достать». А грузинский, наоборот, очень легко эти обстоятельства принимает и очень легко с ними расстается.

— Вы отказались возглавить БДТ и покинули кресло руководителя тбилисского театра имени Марджанишвили. Почему?

— Я вообще не хочу быть руководителем театра. Я хочу только ставить спектакли. Десять лет в Тбилиси я возглавлял театр, и теперь у меня остались привычки руководителя — не замашки, а именно привычки: за всем следить, за все отвечать, за всех нервничать. Кто-то не пришел на вокзал — я ишу, не привезли декорации — тоже мое дело. Слишком много внутренней энергии уходит не на репетиции, а на руководство. Не на работу — на руководство! Не хочу. Я решил, что оставшуюся жизнь буду только ставить спектакли, если позовут, конечно.

— Во МХАТе у вас сейчас «Антигона», а что в БДТ?

— Вот, даст Бог, сыграем в Москве «Антигону», и 2 октября я в Питере начну репетиции «Дома, где разбиваются сердца» Шоу.

— Вам комфортнее в Москве или в Петербурге?

— В Тбилиси!

Юлия КАНТОР